

St. Gregory Palamas + Свт. Григория Паламы

Синахарion.

Now is the truly great preacher of the Radiant Light led by the Source of Light to the never-setting Light.

This son of the divine and never-setting Light was a true man of God indeed, and a wondrous servant and minister of the divine mysteries, having been born in the imperial city (Constantinople) of most radiant and glorious parents.

Through his virtue and instruction he desired to adorn not only the outer of mankind according to the senses, but also much of the unseen inner being. When he was yet quite young, his father died. His mother, brothers and sisters raised him and instructed him in morals, catechism and sacred scripture, and sent him to teachers of worldly wisdom, from whom he learned well. Cleverly combining his learning with a natural zeal, he soon became skilled in verbal arts.

At the age of twenty, regarding all earthly things as inferior and passing dreams, he sought recourse to God the Author and Giver of all wisdom, to consecrate his entire self to God through a perfect life. Hence he disclosed his great love for God, his pious intentions and burning desire to his mother, and he found that for a long she too had been desirous of this and rejoiced at his decision. And straightway gathering her children his mother said with joy, "Behold, I and the children God has given me!" And she disclosed to them the intent of the great Gregory, asking if it seemed to them to be good.

And he with words of instruction soon convinced them all in earnestness to follow him in his love and withdrawal from life. Distributing then his earthly possessions to the poor according to the teachings of the Gospel, and cheerfully abandoning human love, earthly honour and the approbation of men, he followed after Christ.

Placing his mother and sisters in a convent, he and his brothers went to the sacred Mount Athos, where he convinced his brothers to stay in different monasteries, so that they would have no time to be together, thereby perfecting their life in God. He himself became obedient to a wondrous man named Nicodemus who had consecrated his life of silence to God alone. Learning from him through actions every precept and every virtue, through a mystical revelation there he received the protection of the all pure Theotokos,

St. Gregory Palamas + Свт. Григория Паламы

an invincible help in all things. After Nicodemus' parting from this life to God, having lived for several years in the Great Lavra most zealously with perfection of thought and a love of silence, Gregory left the Lavra and embraced the wilderness.

Increasing ever in love and always desiring to be with God, he dedicated himself to a life of utmost severity, strengthening his reasoning with earnest attention, raising his thoughts to God, practicing prayer at all times, meditating on divine things, and leading an excellent life. With the help of God he overcame the attacks of demons, and cleansing his soul with fountains of tears at all night vigils, he became a chosen vessel of the gifts of the Spirit of God, and often had visions of the Godhead.

Wondrously, because of the commencement of attacks of the Ishmaelites on Thessalonica, he retreated to the summit skete, and was constrained to speak with several of the citizenry. Having led a diligent life, for he was no longer young, and having cleansed his body and soul entirely, at God's command, he received the great anointing to the priesthood, and like an angel, becoming transcendent in the celebration of the sacred mysteries, so that all who observed him were moved.

He was truly great and was recognized as a bearer of the Spirit by those who lived godly lives, revealing himself to those who witnessed the following outward signs: He had authority over demons and was able to release those possessed from their wiles and deceit. He could change barren trees into fruitful ones. He foresaw things to come, and was blessed with other gifts and fruits of the Divine Spirit. For when it lies within our power to act upon the virtues, then we are not able to fall into temptation. Without the virtues there can be no perfection or appearance of faith in God (for, he says, action and passion descending together perfects a man in goodness after God), but frequent falls into various temptation - this great man - so that he is shown to be perfect to all. And what mind can think on this further?

What more can be said? First the licentious wiles of the evil contender. And then the lies and slanders of the new theomachists were directed at him. In all twenty-three years he endured much anger and affliction. For the Italian beast, Varlaam of Calabria, philosophized in a worldly manner, and through the vanity of his philosophy (for he thought to know everything) he mounted a fierce

St. Gregory Palamas + Свт. Григория Паламы

attack against Christ's Church, against our faith and against those who openly professed it.

For the grace of the Father, the Son and the Holy Spirit is one and the light of the age to come, as also the righteous shine like the sun, as Christ Himself demonstrated beforehand in splendor on the mountain. And simply he erroneously taught that all the power and action of the Godhead in three hypostases and all differences there might be in the divine nature were created, and those who piously believed that the divine Light was uncreated, and all His power and action, as not to one new of that which is naturally in God, through his rhetoric and widespread letters, he called bitheists and polytheists, as the Jews, Savelius and Arius call us.

For the sake of these the divine Gregory, as a defender of piety and most glorious intercessor, fought before everyone and was reviled. He was sent by the Church to Constantinople, and he went. And when the most divine emperor Andronicus, fourth after the Paleologos, sought to defend the faith, a sacred council was assembled. And when Varlaam appeared with his previously mentioned impious teachings and his accusations against piety, the great Gregory, filled with the Spirit of God and clothed with invincible power from on high, stopped his mouth from speaking against God and disgraced him utterly. With words of spiritual fire and documents he burned Varlaam's heresies like brushwood to ashes. Wherefore unable to endure the shame, the enemy of piety ran back to Italy, whence he came. Immediately after this the council exposed his great harm, and with arguments to the contrary dispersed his compositions.

But those who had partaken of these ideas did not cease their struggle against God's Church. For this cause through the great urging of the sacred council, the emperor himself, and most importantly the command of God, Gregory was persuaded to ascend the bishop's throne, and was appointed the pastor of the sacred Church in Thessalonica.

Wherefore he bravely and steadfastly accomplished great deeds in behalf of the Orthodox Faith. But many evil heirs of Acindinus and Varlaam appeared, fierce beasts born of ferociousness, as well as their teachings and compositions, not once, not twice, not three times, but many times in great quantity, and not during the reign of one emperor or patriarch but during three successive reigns and an equal number of patriarchates and many councils, which through

St. Gregory Palamas + Свт. Григория Паламы

divinely inspired words and writings, countered them in many ways, and eventually overcame them completely. And some persist, having no regard for the High Court, shamelessly attacking the saints who triumphed over them. Such were in short Gregory's victories over the impious.

Then God, in an ineffable manner, sent the teacher to the East. He was sent as the elder from Thessalonica to Constantinople to make peace between two quarreling emperors. But he was seized by the Agarians and for an entire year was made to travel in suffering from place to place, from city to city, fearlessly preaching the Gospel of Christ. And he affirmed and convinced them in their faith, entreating them to remain steadfast, confirming with divine wisdom those who were wavering in the faith or could not understand or asked questions about the previous events, and freely granting healing to those who asked it.

To those who did not believe, to wretched apostates, to those who had followed them and those who cast aspersions on our teachings about the incarnate providence of our Lord and God, or the veneration of the precious Cross and the holy icons he spoke many times without hesitation. He spoke also of Mohammed and answered many other questions which they put to him. Some wondered in themselves, others were angered and put forth their hands and would have made him a martyr, if not for God's plan and the promise of money to be gained from his ransom. So he was spared.

Then the great saint was freed by the lovers of Christ, and this bloodless martyr returned once more in joy to his flock. In addition to the other many and great gifts and preeminent qualities, which he had, he was also adorned with the wounds of Christ, bearing also in himself Christ's, according to Paul.

Let us describe him; these were his characteristics. Along with his excellence he was meek and humble. (We do not speak here of God and divine matters, for he was quite a defender of these.) He did not remember evil and was good-natured, desiring to return good for evil. He never quarreled. He was always patient and magnanimous in the face of adversity. He was above vanity and sensuality. He was always temperate and not extravagant in all personal necessities, and for all that time he was not ill. He endured quietly and silently, always graciously, to the limits of what was done to him, so that all would see him as reasonable, attentive and keen witted. And

St. Gregory Palamas + Свт. Григория Паламы

consequently he never allowed his eyes to be void of tears, but sympathized with a flow of tears.

And so like a martyr from the beginning to the end he struggled against demons and the passions, driving heretics far the Christ's Church, defining the Orthodox Faith through his words and compositions, and by them as with a seal sealing all divinely inspired writing, for his life and word became a seal of the life and words of the saints. He tended his flock for thirteen years more in the godly manner of the Apostles, and having adorned them with his moral teachings, he guided them to the heavenly sheepfold. And having served all Orthodox, both those who lived during his time and those yet to be born, he was translated to the higher life, having lived sixty-three years in all. And he commended his spirit into the hands of God, leaving his body to his flock, as a special portion and a precious treasure, enlightened and glorified at the end.

For every day Christ benefits with wonders those who come near in faith and grants healing of many diseases, many of whom tell of their cures. Through his prayers, O God, have mercy on us.

Amen.

St. Gregory Palamas + Свт. Григория Паламы

Синаксарь.

Ныне великого истинно проповедника света пресветлого

К свету незаходящему приводит Источник света.

Сей сын Божественного и невечернего Света, действительно истинный человек Божий и дивный слуга и служитель Божий, был родом из Царьграда и имел благородных и благочестивых родителей. Он старался украсить добродетелью и учением не только внешнего и чувственного человека, но особенно - внутреннего и невидимого. Когда он был еще очень юн, отец скончался; мать же и его, и всех его братьев и сестер, воспитывала в строгости и учила заповедям и Священному Писанию, а также посылала к учителям, чтобы он хорошенько научился от них и светской премудрости. Благодаря природным дарованиям и прилежанию в учении, он вскоре изучил все философские науки.

Когда Григорию исполнилось 20 лет, сочтя все земное худшим сновидений, желал устремиться к Богу, Источнику и Подателю всякой премудрости, и совершенным житием всего себя посвятить Ему. Тогда он открыл матери свое богоугодное намерение, великую любовь к Богу и пламенное желание и нашел, что она подобно ему долгое время тужила об этом и в равной мере с ним этому рада. Мать, сразу собрав к себе всех детей, радостно сказала: Вот я и дети, которых дал мне Бог Ис. 8, 18; Евр. 2, 13 . Испытывая их добрые мысли, она возвестила им намерение великого Григория. Он, обратившись к ним с поучительными словами, вскоре убедил всех согласиться и усердно последовать бегству из мира, склонив к подобной ему любви. Затем, согласно евангельской заповеди раздав все имение нищим, великодушно презрев царскую милость, славу и дворцовые почести, он последовал за Христом.

Мать и сестер он определил в женский монастырь, братьев же привел с собой на Святую Гору Афон. Там он убедил братьев подвизаться в разных обителях, поскольку не время быть вместе, и проводить богоугодную жизнь. Сам же он предался в послушание одному чудному старцу, по имени Никодим, в безмолвии живущему только для Бога. Со смирением духа научившись от него делом всем заповедям, всем добродетелям, там он ко всему этому, по ходатайству Пречистой Богородицы,

St. Gregory Palamas + Свт. Григория Паламы

получил в тайном видении неодолимую помощь от апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

После отшествия к Богу старца своего Григорий пришел в Великую лавру святого Афанасия и прожил там несколько лет, подвизаясь с великим усердием и совершенным рассуждением. По любви к безмолвию он удалился из лавры и вселился в пустыню. Постоянно возрастая в любви и желая всегда пребывать с Богом, он предался самым суровым подвигам, трезвенным вниманием всегда подавляя страсти, ум же возводя к Богу, непрестанно творя молитву и поучаясь в Божественном, он чрезвычайно преуспел. Помощью Божией победив все искушения бесовские и очистив душу потоками слез во время всенощных бдений, он стал избранным сосудом даров Святого Духа и часто созерцал Бога чудесным образом. По причине нападений турков он перешел в Фессалонику, в Верийский скит, и был вынужден беседовать с некоторыми жителями города. Потом, усердно проходя жизненный путь, очистив совершенно и тело, и душу, уже в преклонном возрасте Григорий по Божию повелению принял сан священства и, как некий бесплотный, будучи как бы в исступлении, совершал Тайны литургии, так что умилялись душою все, кто только видел его. Он был действительно велик, так что и богоугодно живущим открывалось, что он богоносец, и для видящих только внешнее это было явно: имея власть над бесами, он избавлял одержимых от их прелести и козней; бесплодным деревьям возвращал плодоношение; предвидел будущее, а также был украшен другими плодами и дарованиями Божественного Духа.

Однако, поскольку совершение добродетелей - в нашей власти, а впадение в искушения - не от нас зависит, а без них искушений нельзя стать совершенным и доказать веру в Бога ибо, говорит апостол, сопутствующее добродетели страдание делает человека с Божией помощью совершенным в добре Ср.: Сир. 2: 1-5; Иак. 1: 2-4; 1 Пет. 1, 7, - поэтому было попущено и преподобному впадать в различные и частые искушения, чтобы он стал через это действительно совершенным.

Какой ум познает и какое слово сможет выразить приходящие со всех сторон, большие прежних козни лютого врага, наветы и обвинения против него новоявленных еретиков, и сколько он отстаивал православие в продолжение целых 23 лет,

St. Gregory Palamas + Свт. Григория Паламы

претерпевая от них многочисленные скорби и нападения. Ибо итальянский зверь, инок Варлаам из Калабрии [*Калабрия - низменный полуостров в Южной Италии*], блистая внешней ученостью и думая все познать своим земным умом, начал лютую борьбу против Церкви Христовой и нашей православной веры, и всех строго придерживающихся ее. Он безумно считал сотворенными общую благодать Отца, Сына и Святого Духа, и свет, которым праведные воссияют, как солнце, в будущем веке, что приоткрыл Христос, просветившись на горе Фаворской, - словом, всякую силу и энергию Триипостасного Божества, и все отличное от Божественной сущности, а православно признающих сей Божественный свет и всякую силу и энергию несозданными, ибо нет ничего нового тварного из пребывающего в Боге по естеству, - в своих словах и пространных творениях называл двубожниками и многобожниками, как нас именуют и иудеи, и Савелий с Арием.

По этой причине святой Григорий, как защитник православия и проповедник Фаворского света, и прежде всех за это боровшийся и оклеветанный, был послан от Церкви в Константинополь, куда и прибыл, когда благочестивый царь Андроник, четвертый из Палеологов, для защиты православия созвал Собор, на который явился и Варлаам со своими гнусными учениями и нечестивыми обвинениями православия. Тогда великий Григорий исполнился Духа Божия, облекшись свыше в неодолимую силу, заградил уста Варлаама, открытые против Бога, и совершенно посрамил еретика, своими проникнутыми огнем вдохновения словами и писаниями попавив его ересь, как хворост. Противник православия, не терпя позора, бежал к латинянам, откуда и пришел. Вскоре после этих многочисленных бед Григорий на новом Соборе опять обличил и опроверг его сочинения противоположными доводами. А те, кто был причастен к этой погубительной ереси, так и не переставали нападать на Церковь Божию.

Посему Григорий, сильно понуждаемый Собором и самим императором, и прежде убежденный Божиим повелением был возведен на архиерейский престол и поставлен пастырем Фессалонитской Церкви. Там он мужественно и терпеливо совершал подвиги в защиту православной веры, большие многих прежних. Ибо явились многие и злые преемники Варлаама и

St. Gregory Palamas + Свт. Григория Паламы

Акиндина, лютые порождения диких зверей, чьи учения и творения Григорий различным образом громил и совершенно побеждал своими речами и Божественным Писанием, причем не однажды, не дважды или трижды, но много раз, и не при одном царе или патриархе, но при трех императорах, сменявших друг друга на престоле, при стольких же патриархах и на бесчисленных Соборах. А некоторые упорствующие, ни во что вменяющие высший суд, так и остались при своем, и остатки всех еретичествующих, еще бесстыдно нападавшие на победивших их святых, не говоря уже о самом дерзком иудейском роде, даже до сих пор ненавидящем Христа.

Таковы вкратце победы великого Григория над нечестивыми.

Бог же чудесным образом послал его как учителя на Восток [*В Азию*]. Григорий, как начальствующий, был направлен из Фессалоник в Константинополь, чтобы примирить поссорившихся царей. На пути он был схвачен агарянами и целый год находился в плену, мученически переходя с места на место, из города в город, проповедуя безбоязненно Евангелие Христово, одних утверждая в вере, поучая и убеждая держаться ее, богомудро укрепляя сомневающихся и высказывающих некоторые недоуменные вопросы по поводу происшедшего тогда и давая по всем предметам разговора исчерпывающие разъяснения. Другим же, иноверцам и перешедшим к ним окаянными христианами, отрекшимся от нашей веры и поносившим ее, часто без страха говорил о воплощенном домостроительстве Господа и Бога нашего, о поклонении Честному Кресту и святым иконам. Они также спорили с ним о Магомете и о многом другом, и одни восхищались им, а другие в ярости подвергли его побоям, и ему пришлось бы пострадать даже до мученического венца, если бы, по Божьему Промыслу, агаряне не пощадили его, надеясь получить за него выкуп. По прошествии времени христиане (болгары) выкупили святого, и бескровный мученик, снова радостно возвратился к своей пастве. Ко многим другим великим дарованиям и преимуществам, которые имел, он украсился и ранами Христовыми, по Павлу, нося на себе язвы Христа ср.: Гал. 6, 17.

И чтобы составить некоторое представление о нем, перечислим, каковы были его качества: непревзойденная кротость и смирение (но не когда он говорил о Боге и Божественном, - ибо

St. Gregory Palamas + Свт. Григория Паламы

в этом он был очень ревностен); совершенная незлопамятность и доброта, так что он старался по силе воздать добром тем, кто сделал ему какое-либо зло; неприятие наветов на ближних; терпение и великодушие в постоянно случающихся скорбях; возвышение над всяким сластолюбием и тщеславием; постоянная бедность и непритязательность во всех телесных потребностях, так что он за столь длительное время не изнемог в лишениях; безмолвие и тихость в терпении, и благодать всегда давалась ему столь изобильно, что и внешне это было явно всем видящим его; всегдашняя рассудительность, внимательность и сосредоточенность; как следствие этого, глаза его никогда не были без слез, но жаждали источников слез. Так он с начала до самого конца своего мученически подвизался против страстей и бесов, отогнал еретиков далеко от Христовой Церкви, изъяснил православную веру в своих речах и творениях, отпечатлев ими как печатью все Боговдохновенное Писание, ибо его житие и слово было как некий пересказ или отпечаток слов и житий святых.

Кроме того, он по-апостольски и богоугодно пас свое стадо тринадцать лет, исправляя его поучениями и направляя к небесной пажити. И можно сказать, явившись проповедником вместе для всех современных ему и будущих православных, он перешел в мир иной, прожив 63 года. Дух он предал в руки Божии, а тело, к концу жизни особенно просвещенное и прославленное, оставил пастве как некое наследство и драгоценное сокровище, ибо через него Христос каждый день благодетельствует приходящим с верою и подает чудесные исцеления от различных болезней, многие из которых описывает его житие.

Молитвами же его, Боже, помилуй нас.

Аминь.